

И. Е. Бурова

СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН ПОЛОЦКО-ВИТЕБСКОЙ ЕПАРХИИ 15 ИЮНЯ 1943 г.: ЦЕЛИ, РЕШЕНИЯ, ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

История Православной церкви в годы Великой Отечественной войны широко раскрыта и представлена во многих фундаментальных исследованиях [1; 2; 3; 4; 5; 6]. При этом вопросы православного краеведения, уточняющие и дополняющие некоторые известные науке факты о проведении религиозной политики германскими оккупационными властями на захваченных ими территориях, рассматриваются эпизодично, хотя имеют большое историческое значение в жизни местной православной общины в частности и для истории православия в целом.

В годы Великой Отечественной войны и германской оккупации город Витебск находился в прифронтовой полосе и территориально оказался в зоне области охраны тыла группы армий «Центр». Все административно-управленческие функции в городе возлагались на немецкое военное командование [7, с. 35–39]. По всем направлениям общественной жизни, в том числе церковном, эта зона функционировала исходя из потребностей немецкой армии [8, с. 29]. Методы вмешательства в церковную жизнь были различны – от рассылки циркуляров до физического устранения неудобных, личного вмешательства в церковную политику. Создавалась видимость участия церковных организаций в решении своей судьбы [5, с. 62].

Гитлеровскими оккупантами проводилась в жизнь директива по церковному вопросу, согласно которой необходимо было препятствовать Православной Церкви в России превратить Московский Патриархат в общецерковный центр на Востоке; поддерживать образование автокефальных церквей в отдельных рейхскомиссариатах; удалить из занятых восточных территорий представителей Московской Церкви, чтобы совершенно исключить влияние русского народа [6, с. 167].

Всем рейхскомиссарам А. Розенберг выслал указы вместе с разъяснениями германской линии по отношению к религиозным общностям на занятых восточных территориях. Среди пунктов этих указов было следую-

щее: религиозные группы должны были быть разделены по признакам национальным и территориальным. При этом национальный признак должен был особо строго соблюдаться при подборе возглавления религиозных групп. Г. Гиммлер указывал на опасность, исходившую от Русской Православной Церкви, т. к. она сплачивает народ. Именно поэтому ее необходимо дезорганизовать, а возможно, и вообще ликвидировать [6, с. 173].

Белорусская Православная Церковь должна была действовать самостоятельно, без всяких взаимодействий с Москвой, а также носить название «Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь», управляться своими святыми канонами, проповеди и преподавание Закона Божия, а также церковное управление должны были производиться на белорусском языке [2, с. 271–272].

В марте 1942 года епископат рассмотрел Устав Белорусской православной церкви, по которому создавались 6 епархий: Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская, Новогрудская и Смоленская. В каждую из них были назначены епископы [9]. 29 августа – 2 сентября 1942 г. прошел Всебелорусский церковный собор в Минске, который утвердил устав и рассмотрел вопрос об автокефалии белорусской церкви [2, с. 75].

Практической реализацией религиозной политики германских оккупационных властей на занятых ими территориях в первую очередь занималась военная администрация и специалисты отделов Управ, которые организовывались на базе городских и районных управлений [10, л. 21–29]. Жизнью православных общин г. Витебска руководил церковный отдел Витебской городской управы. В начале августа 1941 г. при отделе культуры Витебской городской управы был создан церковный подотдел (далее называем отдел, по его наименованию в архивных источниках) [11, л. 1–28]. Руководителем отдела был назначен Владимир Николаевич Еленевский. По образованию юрист, он был активным прихожанином в трудные для Церкви 1920–1930-е гг. Начало Великой Отечественной войны В. Н. Еленевский встретил в Витебске и стал одним из инициаторов возрождения церковной жизни в городе. В 2007 г. он канонизирован Синодом Православной церкви как исповедник [12]. Но смог возглавлять данную структуру только два месяца. С сентября 1941 г. до ноября 1943 г. во главе церковного отдела встал П. В. Пароменский [3, с. 309].

К лету 1943 г. церковный отдел начал подготовку к проведению съезда священнослужителей и мирян Полоцко-Витебской епархии. Для города Витебска это было масштабное духовное мероприятие. По мнению зав. Церковным отделом П. В. Пароменского, этот «...съезд имел историческое значение и знаменовал начало новой эры в церковной жизни местной православной общины» [14].

В оккупационной газете «Новый путь» (г. Витебск) от 6 июня 1943 г. было опубликовано объявление церковного отдела Витебской городской управы, в котором указывалось следующее: «По благословению Преосвященнейшего Стефана, епископа Смоленского и Брянского, на основании

решения епархиального съезда Смоленской епархии от 12 мая, в городе Витебске 15 июня 1943 г. в здании Свято-Покровской церкви состоится съезд представителей духовенства и мирян Полоцко-Витебской епархии для избрания административного церковно-приходского центра» [15, с. 2].

15–16 июня 1943 г., впервые после 25-летнего перерыва, в Витебске съезд состоялся [16, с. 2]. К сожалению, данный съезд не стал исключительно делом местного духовенства. На его заседании присутствовали представители Штандарторткомендатуры, местные церковные служители и делегаты из районных городов Витебска. Была установлена следующая норма представительства от прихода: 1 священник, 1 псаломщик и 1 церковный староста. На съезд явились представители приходов Витебска, а также Городка, Лепеля, Сычевки, Лиозно, Яновичей, Лужесно, Добромыслей, Зароново, Фальковичей, Лабан, Еменца, Круглян и Невеля – всего 20 представителей духовенства и 2 мирянина. Кроме делегатов, на съезде присутствовали представители германского военного командования Шульцгейс, Фукс, бургомистр Витебска и чиновники горуправы [4, с. 131].

Председателем съезда был избран игумен Модест (Павлов), ответственными членами – П. В. Пароменский, священник Климентий Чирковский и бургомистр Витебска, секретарями – староста Покровской церкви В. Метлинский и секретарь церковного отдела Л. Букаткина. Приветствие съезду от лица германского военного командования огласил Фукс, отметив важность предстоящего съезда, проходящего впервые после 25 лет большевизма. Он пожелал, чтобы работа съезда протекала спокойно, все вопросы были бы обсуждены в согласии, без розни между духовенством и мирянами [9].

Для руководства церковно-приходской жизнью Витебщины на съезде было избрано Витебское окружное благочинническое управление, состоящее из четырех членов, представляющих духовенство и мирян. Для избрания П. В. Пароменский предложил следующих кандидатов: от духовенства – игумена Модеста (Павлова), военного священника протоиерея Бориса Чикильдина, настоятеля Витебской Покровской церкви протоиерея Димитрия Григорьева, настоятеля Лиозненской Успенской церкви священника Савелия Титова; от мирян – заведующего церковным отделом П. В. Пароменского, церковного старосту В. С. Метлинского, помощника церковного старосты Покровской церкви П. М. Беликова, прихожанина Покровской церкви, юриста В. Н. Еленевского [14]. После обсуждения съездом представленных кандидатур были единодушно избраны: председателем окружного благочиннического правления (он же и благочинный) – игумен Модест (Павлов), секретарем – П. В. Пароменский, членами – протоиерей Борис Чикильдин и юрист В. Н. Еленевский [4, с. 131].

Была утверждена смета расходов: на содержание Смоленского епархиального управления – единовременно по 200 марок с каждого прихода до конца 1943 года; на содержание Витебского благочиннического управления – по 4 000 рублей с каждого прихода ежемесячно (1 500 руб. благочинному, 1 000 руб. секретарю, по 750 руб. членам правления). Было решено до момен-

та создания окружных благочиннических управлений организовать благочиннические советы на базе двух-трех близлежащих приходов. Благочинным было рекомендовано организовывать для помощи приходам местные церковно-общественные братства, священнослужители обязывались опираться в своей деятельности на приходскую интеллигенцию [9].

Съездом был одобрен штат служащих церковного подотдела со всеми его подсобными организациями, предоставив заведующему отделом право изменять штатную структуру в зависимости от условий работы в дальнейшем. Рассматривался вопрос и о создании Витебского викариатства. В случае визита в г. Витебск епископа Смоленского Стефана (Севбо) предполагалось обратиться к нему с просьбой назначить викарным епископом Полоцко-Витебской епархии бывшего ключаря Витебского Николаевского кафедрального собора и бывшего настоятеля Витебской Покровской церкви – митрофорного протоиерея Петра Беляева, к тому моменту ставшему настоятелем Смоленского кафедрального Успенского собора [14].

Программа работы съезда была довольно обширной и включала: доклад руководителя церковного отдела г. Витебска об аналогичном съезде Смоленско-Брянской епархии, который был проведен в Смоленске 12–13 мая 1943 г.; на съезде состоялось избрание членов Управления Витебского Благочиннического округа; был заслушан отчет о работе Витебского Церковного Отдела и утверждена его смета на предстоящий год; отчет о работе курсов для подготовки священнослужителей, организованных в г. Витебске; доклады о религиозном воспитании юношества; отчет о передаче богословской библиотеки краеведческого музея вновь организованному Окружному Благочинническому Управлению, поднимались и другие темы [16, с. 2].

Деятельность церковного подотдела отдела культуры Витебской Городской Управы была признана необходимой и в дальнейшем – как организационного звена между архиереем и приходами. Относительно дальнейшего существования церковного отдела съезд постановил не ликвидировать его, а сохранить как секретариат, чтобы в дальнейшем передать его Полоцко-Витебской епархии [17, л. 314].

Согласно решению съезда Смоленской епархии 12–13 мая 1943 г. и принимая во внимание увеличившийся объем работы, т. к. сфера деятельности подотдела вышла далеко за границы г. Витебска, было признано необходимым выделить церковный подотдел из состава горуправы в самостоятельный орган областного значения с названием «Церковное управление Полоцко-Витебской епархии», заведующим Церковным управлением стал П. В. Пароменский [4, с. 131].

Согласно отчетам Пароменского церковный отдел г. Витебска за отчетный 2-й год существования посильно снабжал своей продукцией местные приходы: нательными крестами, свечами, иконами, предметами церковной утвари. Смог собрать денежные средства в размере 450 000 руб. Кроме

общецерковных сумм, отдел имел фонд на ремонт кафедрального собора и приходской Спасо-Преображенской церкви и специальный именной фонд покойного регента Свято-Покровской церкви А. В. Пульхрова [17, л. 314].

Бурное обсуждение на съезде вызвал вопрос об организации в Витебске пастырских курсов, решение об открытии которых было принято на съезде духовенства Смоленской епархии 12 мая 1943 г. Если программа обучения на курсах, принятая в Смоленске, была единогласно одобрена и в Витебске, то по вопросу о сроке обучения и контингенте обучаемых мнения разошлись [4, с. 132].

Заведующий Церковным управлением П. В. Пароменский считал достаточным 3-месячный курс занятий для 25 человек с законченным средним образованием. Игумен Модест (Павлов) предложил увеличить срок обучения до одного года и производить предварительную проверку знаний поступающих. Член благочиннического управления В. Н. Еленевский поддержал мнение игумена Модеста по сроку обучения не менее одного года, предложив при этом не набирать молодежь со средним образованием из «... большевистского поколения, не имеющего даже основных понятий о Законе Божием», а потому не способного усвоить предложенную программу по истории Ветхого и Нового Завета не только за 3 месяца, но и за целый год. Владимир Еленевский предложил набирать только лиц, получивших базовое религиозное образование в дореволюционное время, имеющих и более низкий образовательный ценз (после городского училища), при этом условии срок их обучения мог составить 6–8 месяцев [9].

В итоге было принято решение установить срок обучения в 3 месяца, поступающих принимать при наличии рекомендации настоятеля местного прихода, а ценз обучения определить двоякий: как со средним советским образованием, так и с дореволюционным городским училищем, соответственно разделив обучаемых на две группы. Разработка учебного плана, сетки учебных часов и расписания занятий и оплата преподавателей была возложена на Витебское благочинническое управление [14].

Получил также рассмотрение вопрос о преподавании Закона Божия в школе. Было решено: 1) обратиться к немецкому военному командованию и бургомистру г. Витебска с просьбой разрешить преподавание с начала учебного года Закона Божия во всех школах г. Витебска и области; 2) обязать священно- и церковнослужителей принять участие в учебном процессе; 3) при необходимости – привлечь к преподаванию имеющих соответствующее образование школьных учителей, жен духовенства, церковных работников и монахинь; 4) средства на оплату труда преподавателей Закона Божия изыскать Витебскому благочинническому управлению [9].

Для подбора кандидатов для рукоположения настоятелям приходов было предложено искать среди прихожан людей «верующих, благочестивых, примерных, преданных церкви и никогда не порывавших с ней связи», имеющих оговоренный образовательный ценз [4, с. 132].

Для реализации образовательной программы обсуждался вопрос о передаче церковному управлению богословской библиотеки, оставшейся в Витебске, в здании областного краеведческого музея. Было решено ходатайствовать об этом перед бургомистром г. Витебска, в штат церковного управления ввести должность библиотекаря, также покупалась богословская литература и у частных лиц. Кроме этого, руководство для священно- и церковнослужителей, переданное епископом Афанасием (Мартосом), было принято к исполнению и распространено по приходам [9].

Обсуждалась и тема воспитания юношества, поскольку на съезде Смоленского духовенства 12–13 мая 1943 г. епископ Стефан (Севбо) призвал использовать любую возможность для «... морального воздействия на подрастающее поколение и его религиозно-церковное воспитание». В. Н. Еленевский отметил важность религиозного просвещения брачующихся, чтобы они своих детей воспитывали в духе православия [4, с. 132].

Настоятель Яновичской церкви Феодор Котляров продолжил тему, поделившись личным опытом проверки знания брачующимися основных молитв и проведения бесед с восприемниками при совершении крещения о дальнейшем религиозном воспитании детей. Игумен Модест (Павлов) критически высказался в ответ, заявив, что необходимо заранее в проповедях учить прихожан, а не перед венчанием, т. к. этим можно оттолкнуть многих от совершения таинства: «... надо учить ребенка, а не заставлять учиться брачующихся». П. В. Пароменский поддержал игумена Модеста, сказав, что требования в отношении знания веры должны быть оглашены прихожанам с церковной кафедры заранее, а не в момент совершения таинства [14].

В итоге для воспитания подрастающего поколения было решено задействовать не только церковную проповедь, но и проводить собеседования о вере с молодежью в храмах после совершения богослужений, привлекать юношей к помощи во время богослужения, вводить народное исполнение Символа веры и молитвы Господней на литургии, поставить преподавание Закона Божия в школе на научную почву, использовать общекультурные средства воспитания (газеты, кино, радио, пение), организовать чтения и беседы с иллюстрацией картин, ежегодно устраивать общественную рождественскую елку, придавая этому религиозный характер [9].

Рассматривался вопрос об отношении к старообрядческим общинам, было решено стремиться всеми силами к восстановлению общения с ними.

Обсуждались и сугубо хозяйственные вопросы. Для изготовления свечей требовались воск, парафин и вошина – их поставка возлагалась на приходы. Вопросы о налогах на церковные здания и земли; принадлежности земельного участка, засеянного рожью, в Витебске около Зеленхоза; о возвращении грузовой газо-генераторной машины – требовалось решать через немецкую администрацию. 16 июня 1943 г. съезд закончил свою работу, выразив благодарности за возможность возрождения церковной жизни как епископу Стефану (Севбо), так и немецкому командованию [4, с. 132].

Таким образом, решения съезда были одобрены и приняты к сведению и руководству. Исследовав материалы съезда священнослужителей и мирян Полоцко-Витебской епархии, проведенного церковным отделом города Витебска, а также совершив анализ опубликованных исследований по теме, мы можем выделить его основные цели, решения, итоги и последствия. Так, главная цель была в практической реализации директив, разработанных германскими властями в области религиозной политики, а именно, всячески содействовать отделению белорусских православных общин от Русской Православной Церкви на занятых восточных территориях и избрать местный административный церковно-приходской центр, подконтрольный германским оккупационным властям. Во время съезда было принято множество решений, которые коррелировались с предыдущим подобным съездом в Смоленске. Например, учредить Витебское окружное благочинническое управление и избрать членов Управления Витебского Благочиннического округа, также рассмотреть вопрос о создании Витебского викариатства, открыть курсы для подготовки священнослужителей и другое.

По итогам работы съезда для руководства церковноприходской жизнью Витебщины было учреждено Витебское окружное благочинническое управление, состоялось избрание членов Управления Витебского Благочиннического округа, в Витебске были открыты курсы для подготовки священнослужителей, решались вопросы воспитательного характера, экономические, финансовые и хозяйственные вопросы. Относительно дальнейшего существования церковного отдела съезд постановил не ликвидировать его, а сохранить как секретариат, чтобы в дальнейшем передать его Полоцко-Витебской епархии. Следует отметить, что все решения принимались с ведома и согласия германских оккупационных властей.

Съезд священнослужителей и мирян Полоцко-Витебской епархии, который состоялся в г. Витебске 15–16 июня 1943 г. для местных представителей приходской жизни имел большое историческое значение. Решение вопросов приходской жизни стало возможным после 25-летнего перерыва. Для города Витебска данный съезд стал масштабным духовным мероприятием и ознаменовал начало нового этапа в религиозной жизни местной православной общины, периода возрождения церковной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кривонос, Ф. П.*, протоиерей. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : ВРАТА, 2012. – 240 с.
2. Мартос Афанасий, архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Минск : Белорусский экзархат, 1990. – 299 с.
3. Памяць : Гісторыка-дакументальная хроніка Віцебска : у 2-х кн. Кн. 1-я / рэд.кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2002. – 648 с.
4. Православная церковь на Витебщине (1918–1991) : док. и материалы / редкол.: М.В. Пищулёнок (гл. ред.) [и др.] ; сост. В. П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск : НАРБ, 2006. – 365 с.

5. *Силова, С. В.* Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.
6. *Шкаровский, М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь / М. В. Шкаровский. – М. : Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2002. – 528 с.
7. *Космач, В. А.* Витебск в годы оккупации (1941–1944): страницы истории / В. А. Космач // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2005. – № 4. – С. 35–39.
8. Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях («Зелёная папка») // Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. – М. : Юридическая литература. – Т. 4. – 1990. – 390 с.
9. Хроника религиозной жизни на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 гг. – URL: <http://witebsk.orthodoxy.ru/page55.html> (дата обращения: 04.04.2024).
10. Положение о городских управлениях районных городов от 30 декабря 1942 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2088. Оп. 2. Д. 4. Л. 21–29.
11. Отчёт Витебской городской управы о работе с 1 ноября по 1 декабря 1941 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 370. Оп. 1. Д. 500. Л. 1–28.
12. Протокол заседания Синода Белорусского Экзархата Московского Патриархата от 10 августа 2007. г. Гомель. / Материал предоставлен Витебской Епархией.
13. Горидовец Владимир, свящ. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах // Преображение. – 2009. – № 6. – С. 307–311.
14. Полотчина и Витебщина. Возрождению церковной жизни в Восточной Белоруссии в начальный период немецкой оккупации. – Сайт Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. – URL: <https://spas-monastery.by/> (дата обращения: 04.04.2024).
15. Объявление церковного отдела г. Витебска о съезде духовенства и мирян Полоцко-Витебской епархии // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 42. – 6 июня. – С. 2.
16. Первый съезд церковнослужителей Полоцко-Витебской епархии // Новый путь (Витебское издание). – 1943. – № 48. – 27 июня. – С. 2.
17. Доклад заведующему церковным отделом № 549 от 16.07.1942 г. // ГАВО. – Ф. 2073. Оп. 3. Д. 78. Л. 314.